

Ниста ярса пусма аптратаң:
 Сыр хёрринчи сар хайяр та,
 Ана синчи хура тапра та
 Пулман-ши чунла, тупата?

Сарайамра сапатап кирпёч,
 Сасартак там калать, илтеп:
 «Хуллентерех. Юна ан сирпёт.
 Эп — эсчё, эсё пулан — эп».

Ласра сара сёретёп эпё
 Чипер тыткалла сар чам.
 Сичче ситсен куркам хисепё,
 Чам тус чёлхе каларчё ман:

«Илемлё хёрччё эпё, — терё, —
 Мёскершён халь ман алё там?
 Ах, эп сана, ватсупнаскерём,
 Ытарайми ыталаттам!»

Эп Атал хёрринче ларатап
 Ытахальтен чул суйласа.
 Пёрне илесшёнччё — сасартак
 Чул муклашки каларчё сас:

«Эп Улап пек сарпус чёриччё,
 Эп пултём курак, пыл, упа...
 Хавар мана, этем, ан тивччё,
 Уттарчё ху сукмакупа!»

Куда ступить ногой, не знаешь:
 На речке камни-голыши
 Или непаханая залеж
 Всегда ли были без души?

В сарае кирпичи леплю я,
 Вдруг голос тонкий, неземной:
 «Побережней... едва терплю я...
 Я был тобой, ты станешь мной...»

Процеживал я в ласи * пиво
 И чуть седьмой ковш осушил,
 Услышал, как кувшин игриво
 Со мною вдруг заговорил:

«Я кринка тонкая сегодня,
 А я ведь девушкой была...
 Ах, как бы, старый греховодник,
 Тебя я крепко обнял!...»

У Волги я сидел без дела
 И камешки перебирал.
 Взял в руки камешек я белый
 И вдруг такое услышал:

«Я был и сердцем полководца,
 Я был и медом и травой,
 Так дай погреться мне на солнце,
 Оставь, шагай своей тропой...»

* Лась — летняя кухня.